

Игорь Валентинович РАССАДИН¹
Мунко Климентович МИТКИНОВ²

УДК 394/395

ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТОФАЛАРОВ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

¹ кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)
rassadin.73@mail.ru

² лаборант-исследователь,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)
munko69@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению немаловажного вопроса, посвященного современному состоянию тофаларов и их перспективы на сохранение национальной самоидентичности, а также хозяйственного уклада. Делается попытка рассмотреть особенности традиционной материальной культуры тофаларов. Вопросы современной экологии, как природы, так и человеческих взаимоотношений, не раз поднимались во многих работах. Хищническое, потребительское отношение к природным ресурсам не могло не волновать не только мыслителей, но и каждого человека, осознающего свою ответственность перед будущим поколением. Термин «глубинная экология» был введен Арне Нейсом в статье «The Shallow and the Deep, Long-Range Ecological Movements» («Поверхностное и глубинное — перспективные экологические движения»), вышедшей в 1973 г., в ней автор впервые описал более глубокое, более духовное отношение к Природе. В книге «Пределы роста» в принципе уже дана безрадостная картина будущего человечества. И поэтому обращение к опыту малых народов сосуществования с окружающей природой является крайне важным. Особо интересен их опыт взаимодействия с окружающей природой, суровым климатом, не дававшим надежд на выживание. Необходимо было

Цитирование: Рассадин И. В. Изучение материальной и духовной культуры тофаларов: история, современность, перспективы / И. В. Рассадин, М. К. Миткинов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 1. С. 203-217.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-203-217

слиться с природой, создать «комфортные» условия, позволяющие приспособиться к суровой таежной кочевой жизни. Одними из перспективных форм хозяйствования были признаны охота и оленеводство. Авторы с целью подчеркнуть уникальность изучаемого этноса обращаются к такой немаловажной проблеме, как этногенез тофаларов. По мнению авторов, при решении этого вопроса необходимо опираться на богатый опыт смежных наук, используя методы исследования истории, этнографии, антропологии, язык и фольклор, только так можно найти истоки этногенеза тофаларов. Этнос складывался в результате сложного симбиоза различных патронимических групп в течение долгого исторического времени, но до сих пор остался нерешенным вопрос, когда и как, какими историческими судьбами тофаларские роды образовали единый монолитный этнос, который известен сейчас как тофа. Большое место в работе занимает рассмотрение вклада дореволюционных и современных исследователей в изучение истории, культуры и языка тофаларов. Важно, что в статье показано: работы, написанные дореволюционными учеными, не потеряли своей актуальности и остаются важным источником при изучении материальной и духовной культуры тофаларов. При изучении хозяйственного уклада авторы особо обращают внимание на такие важные и актуальные проблемы, как сохранение оленеводства, традиционных способов охоты. В статье подчеркнута уникальность саянского типа оленеводства в отличие от других имеющихся типов. Авторы, опираясь на лингвистические и фольклорные данные, убедительно доказывают, что исконным у тофаларов было коневодство. Статью завершает обзор появления и проведения праздников с целью сохранения народных знаний.

Ключевые слова

Этногенез, тофалары, патронимия, оленеводство, охота, коневодство, Саяны, язык, традиционное хозяйство, этнография, родоплеменной состав.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-203-217

Введение

В эпоху нанотехнологий и все расширяющейся глобализации, когда стираются географические и культурные границы, немаловажным вопросом является сохранение природного и культурного равновесия. В современном мире, где уже не обойтись без Интернета, мобильной связи и пр. телекоммуникаций, оленеводство, коневодство, собирательство могут показаться анахронизмами. Но в условиях горной тайги именно эти виды хозяйственной деятельности являются одними из главных факторов, обеспечивающих жизнедеятельность. Испокон веков, из поколения в поколение бережно передавался опыт разумного ведения хозяйства, что способствовало сохранению экологии хрупкой северной природы. Наша задача — показать уникальность быта тофаларов, их отношение к окружающему миру и степень их изученности.

При работе над статьей был использован как полевой материал, собранный методом включенного наблюдения, опросом информаторов, так и сопоставительный анализ опубликованных ранее источников.

Основная часть

Вопросы происхождения тофаларов. Этногенез

Вопрос происхождения тофаларов сложен и недостаточно разработан. На взгляд авторов, найти решение этого вопроса можно. Однако современное состояние изученности этногенеза тофов говорит о том, что на данный момент вопрос, к сожалению, остается открытым. Возможно, сыграла свою роль слабая фактологическая база, имеется в виду археологическая разведка. Все, что мы на данный момент имеем, — это летописи, которые в определенной степени позволяют пролить свет на данную проблему. Несомненно одно: этнос образовался в результате длительного и сложного взаимодействия различных тюркоязычных небольших племен, отколовшихся от более крупных этносов после кровопролитных военных столкновений, которые были не редкостью в то время. Важным источником для нас служит китайская летопись периода династий Вэй (V в.) и Тан (VII-X вв.). Она позволила нам установить важный факт: этноним «тофа ~ тыфа» происходит от древнего названия племени дубо (туба). Это племенное название встречается в «Сокровенном сказании монголов» (1240 г.), которое доносит до нас сведения о покорении старшим сыном Чингисхана Джучи лесных народов, обитавших на Алтае и Саянах. Данное событие относится к 1207 г. Лесные урянкаты в «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина отождествляются с тубас (монгольская форма множественного числа от «туба»).

Вот что пишет об этом С. И. Вайнштейн: «Очевидно, лесными урянкатами персидский историк назвал этот народ из-за их этнической связи со степными урянкатами, которые, судя по его описанию, были тюркоязычны и этнически близки к уйгурам» [3, с. 85; 16, с. 4].

В XIX в. первые российские исследователи, изучая социальную структуру тофаларов, выделили шесть основных родов, которые и по сей день остаются основными родовыми подразделениями: хааш, сары-хааш, чогды, ак-чогды, чептей, кара-чогды [21, с. 112-122].

По историческим данным, предки современных тофаларов распались на пять административных улусов Красноярского уезда «Удинской земли»: род Сары-Кааш входил в Карагасский улус; род Кааш входил в Кангатский улус; род Кара-Чогду входил в Югдинский улус; род Ак-Чогду, или Чогду, входил в Сильпигурский улус; и род Чептей входил в Манчжурский улус [9, № 43, 685-868, № 44, 698-699]. Был еще род Кара-Кааш, но, к большому сожалению, в 1911 г. случилась большая эпидемия оспы, в результате которой представители этого рода вымерли.

Каждая патронимическая группа имела свой ареал кочевания, закрепленный за ней с незапамятных времен. Эти границы строго соблюдались. Это позволяло избежать столкновений, которые не могли принести ничего, кроме потери людских ресурсов, учитывая их компактное проживание. Кочевки и подкочевки всегда осуществлялись вблизи водных артерий, в данном случае мы имеем в виду реки Кара-Бурень, Уда, Бирюса и Гутара. Во время своей экспедиции одному из авторов удалось зафиксировать следующие тофаларские роды: чогды

(чогду), ак-чогды (ак-чогду), кара-чогды (кара-чогду ~ карайогды ~ кара-йогду), хааш, сары-хааш, чептей, что еще раз подтверждает правильность записей Штубддорфа и Кастрена. Сюда входит и вымерший род кара-хааш. Все они составляли восточные аалы, западные аалы и срединные аалы.

В 1930-х гг., когда начался насильственный перевод тофаларов на оседлый образ жизни, всех расселили согласно территории кочевания. Согласно преданиям, составляющая часть патронимии Туулай, входящая в род Чептей, включала самодийскоязычных камасинцев. Со слов старейшин патронимии Арыктай, она тесно связана своим происхождением с окинским сойотским родом хаазут. Поэтому становится ясно, что нужно учитывать историю каждой патронимии и каждого рода.

Делая анализ родового состава тофаларов, мы видим, что тофаларский этнос скомпоновался в основе своей из двух этнических массивов: первый — это хааш, и второй — чогды.

В 1934 г. был основан Тофаларский национальный совет, который был переименован из Карагасского туземного Совета. Восстановлена историческая справедливость, устранено дореволюционное обидное название «карагась» и принято название «тофалары». В личных документах стали указывать национальность «тофа».

После перехода на оседлый образ жизни тофалары были расселены в поселках. Западные аалы — Верхняя Гутара, Восточные аалы — поселок Алыпджер и Срединные аалы — поселок Нерха, где продолжают жить и в настоящее время. Население поселков смешанное, по численности тофалары составляют половину населения (чуть больше 600 человек).

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Иркутской области проживает 678 тофаларов. В Российской Федерации всего насчитывается около 761 человека.

В течение длительного времени, во время экспедиционных поездок по местам проживания малых народов Саянского региона — Тофаларии, Нижнеудинского района Иркутской области, а также в Окинском и Тункинском районах Республики Бурятия, в процессе работы со знатоками и старожилками, был собран уникальный материал. Знание об окружающем мире, опыт ведения старшим поколением хозяйства передавались младшему через повседневный опыт. В ходе включенного наблюдения нами обнаружилось, что уклад жизни практически не менялся. Все перемены не нарушали мерный распорядок хозяйственных работ, отлаженный вековым опытом. В ходе бесед с населением авторы выяснили некоторые характерные особенности ведения животноводческого хозяйства. Анализ источников позволил нам убедиться в верности использования автохтонами данного региона экстенсивного ведения кочевого скотоводства с вертикальной системой кочевания.

Современный этап исследования

История изучения тофаларского этноса начинается с XVII в. Самый первый большой вклад в изучение внес Петер Симон Паллас. В свое время он сделал научное описание тофаларского этноса, произведя сравнение огромного лекси-

ческого материала «самоедского, койбальского, моторского и карагасского» языков [12, с. 524-526].

Изучив и проанализировав работы исследователей дореволюционного времени (В. Н. Васильев, Ю. П. Штубендорф, Н. Костров), за исключением Н. Ф. Катанова и М. А. Кастрена, мы пришли к заключению, что работы того времени в основном представляют собой описание хозяйства, особенностей быта и т. д.

Большой вклад в изучение тофаларов внес М. А. Кастрен. Его поистине фундаментальные работы и в наше время имеют большое значение, являясь образцом изучения быта и культуры этноса [22, с. 389].

В 20-х гг. XX в. профессор Иркутского университета Б. Э. Петри совершает экспедицию к тунгусам, карагасам и окинским сойотам. Доподлинно известно, что она была организована Обществом Красного Креста и Комитетом Севера. Ее результатом стали монографические исследования, не потерявшие своей актуальности и по сей день [13, с. 22].

Также в тот период изучением тофаларского этноса занимались и другие видные ученые-исследователи: К. Н. Миротворцевым, профессором Иркутского университета, был написан уникальный очерк о хозяйстве тофаларов; также статья С. В. Керцелли об оленеводстве у тофаларов и в наше время не потеряла актуальность [8, с. 87-92]. Исследования особенностей соболиного промысла у тофаларов провел Д. Соловьёв. Необходимость сохранения популяции животного мира и биоразнообразия тайги Саянского региона привела к организации в 1927 г. Центрального Саяно-Карагасского охотничьего хозяйства. Его роль и задачи достаточно емко освещены в работе Ю. Кудрявцева.

В коллективной монографии «Народы Сибири» этнограф М. А. Сергеев сделал общий историко-этнографический очерк о тофаларах. Также из-под его пера вышли в свет работы о сложностях при переходе тофаларского этноса к новой оседлой жизни. Изучение оригинального и самобытного изобразительного тофаларского искусства нашло свое отражение в исследовании С. В. Иванова.

Историей сложения родоплеменной структуры и изучением этногенеза тофаларов долгое время занимался известный ученый Б. О. Долгих [6, с. 252, 254-256]. Антропологические исследования, проведенные в 1950-х гг. М. Г. Левиным, позволили отнести тофаларов, а также тувинцев-тоджинцев и некоторые группы эвенков, к байкальскому типу [10, с. 3-32]. Ю. Г. Рычков, совместно с группой московских исследователей-специалистов, опубликовал результаты научного антропологического исследования анализов групп крови и резус-факторов. В 1969 г. в научном журнале «Вопросы антропологии» (вып. 31) вышла статья «К популяционной генетике коренного населения Сибири» [20, с. 3-32]. О социальной организации и родоплеменной структуре тофаларов говорил в своей работе С. И. Вайнштейн, связывая их с типом оленеводства [5, с. 300-312; 1, с. 240].

На основе сравнительно-исторического и лингвистического анализа были намечены важнейшие этапы истории тофаларов [4, с. 60-67]. Одним из ведущих специалистов по тофаларам, профессором В. И. Рассадиным, очень подробно было дано, на базе научных экспедиционных материалов, описание медвежьего культа у тофаларского этноса [15, с. 122-125].

Значительный научный материал по шаманизму у тофаларов в 1958 г., на основе экспедиционных работ, собрал и изучил венгерский этнограф В. Диосеги (V. Dioszegi). В итоге этнографическая наука обогатилась уникальным изданием с красочными иллюстрациями. Это исследование было посвящено этнической близости и однородности тофаларского шаманства. Ученый провел колоссальную работу по изучению и сбору научного материала. Изданная работа позволила получить видение различий в деталях шаманского костюма среди тофаларских родов [23, с. 261-357].

Фольклор тофаларов стал предметом исследования Н. Ф. Катанова. Он ввел в научный оборот уникальные фольклорные тексты сибирских народов, в том числе и тофаларского этноса, проделав колоссальную работу [7, с. 133-230; 11, с. 112-120]. Однако, по авторитетному мнению профессора В. И. Рассадина, Н. Ф. Катанов в определенной степени исказил звуковой состав языка тофаларов. Профессор В. И. Рассадин внес неоценимый вклад в изучение фольклора и языка тофаларов. В 1986 г. он создал письменность для языка тофаларов, выделил свет букварь и учебники, книга для чтения. А с 1989 г. в школах Тофаларии началось преподавание родного языка. В результате исследования особенностей фонетики и лексики языка тофаларов, полученных после долгих изучений в лаборатории фонетики и при работе с носителями языка, ученый выделил два говора — алыгджерский и гутаринский. Причем выявилась одна интересная особенность: алыгджерский говор по своим признакам наиболее родственен с тувинским языком, а гутаринский с хакасским. Возможно, такая близость связана с общими истоками этногенеза [18, с. 223-226].

Также тофаларским фольклором занимался Р. А. Шерхунаев. В 1970-х гг. им собраны и опубликованы на русском языке тексты тофаларских сказок.

Собственно, к началу XXI в. научные работы, посвященные изучению тофаларов, исчерпывались этими трудами. Целостных научных исследований, как в работах дореволюционных, так и последующих исследователей, которые бы в полной мере охватили все стороны хозяйственной жизни, быта и культуры тофаларов, к сожалению, не проводилось. Были лишь фрагментарные сведения, но они не давали полной картины. Поэтому и возникла потребность в комплексном исследовании.

В 2005 г. автором издано монографическое исследование «Хозяйство, быт и культура тофаларов» [19, с. 201]. Данная монография рассматривает бытовой уклад, хозяйственную деятельность, материальную и духовную культуру тофаларского этноса с XVII до конца XX в.

Тофаларский этнос и поныне остается одним из малочисленных тюркоязычных этносов Саянского нагорья. Суровые условия горной тайги препятствуют кардинальным изменениям привычного уклада жизни, наработанного веками. Кочевой и полукочевой образ жизни не позволял обустроиваться в одном месте на длительное время. В этом была и практическая необходимость, а именно сохранение биоценоза. И поэтому самым незаменимым жилищем был признан конический чум, собираемый из лиственничных жердей. Благодаря своей форме,

чум не пропускал воду и снег. В теплое время года он просто сшивался из кусков вываренной бересты, к зиме береста убиралась и вместо нее чум покрывался шкурами крупных зверей. Из звериных и оленьих шкур, которые выделывали сами, шили шапки, обувь, одежду; они сшивались сухожильными нитками.

Своих кузнецов у тофаларов не было, поэтому все предметы из металла, оружие, ножи были покупными. Посуда и предметы быта были сделаны у тофаларов из бересты, дерева, рога и кожи. Все это тофалары изготавливали сами.

Испокон веков тофалары занимались разведением домашних северных оленей, карагасской породы. Оленеводство и охота являлись их основной хозяйственной деятельностью. Разводят тофалары оленей и в наши дни.

Оленеводство

На данный момент продолжается изучение данной проблемы: сбор полевого материала, включающего фотофиксацию и аудиозапись бесед, встречи с носителями культуры, интервьюирование. Уточняются многие вопросы, касающиеся родового состава тофаларского этноса, культуры и хозяйства. Изучение оленеводства тофаларов позволяет сделать некоторые выводы:

1. Оленеводство тофаларов относится к саянскому типу, который более близок к коневодству, чем другие типы оленеводства, появляется у аборигенов, а позднее — у тюркоязычных племен, которые перекочевали в Саяны. Возник под влиянием коневодства.
2. От тюркоязычных племен Саян и Присаянья оленеводство перешло к монголоязычным племенам.

Выявлены интересные детали. Тофалары при посадке на оленя верхом опираются на посох (материал информантов: Г. И. Адамовой, В. В. Адамовой, С. Н. Арактаева, Н. Е. Кангараева, С. Н. Баканаева, В. Н. Баканаев, А. Н. Баканаева, Е. Н. Филатовой и др.). Эволюция седла саянского типа прошла долгую историю развития, совершенствуясь в результате накопления эмпирического опыта. В итоге мы имеем завершенную форму, которая отвечает всем требованиям езды по высокогорной тайге. Массивные луки, скрепленные дощечками, слегка отступают от концов к середине, стремяна облегчают наезднику езду во время долгого путешествия, а подхвостный и подгрудный ремни не дают седлу съезжать при подъеме и спуске [2, с. 54-60].

Олени позволяли тофаларам совершать сезонные перекочевки и вести зимний охотпромысел. В наши дни тофалары широко используют оленей при зимнем охотпромысле.

Охота

Охотничий промысел был сезонным и разделялся на пушной и мясной. Охотились тофалары на изюбря, кабаргу, медведя, кабана, белку, соболя, рябчиков, глухарей и др. Охота на медведя всегда была сопряжена с большой опасностью. Люди боялись медведя и одновременно уважали его. С культом медведя связано немало поверий, суеверий, сказок. Для удачной охоты существовал целый

ритуал, корни которого уходят в домифологическую историю. Не обошло это и тофаларов.

При охоте использовали ружья, помогала охотнику собака — восточно-сибирская лайка. Зимой на промысле тофалары использовали лыжи, подбитые камусами. До революции тофалары использовали пушнину для приобретения необходимой продукции у купцов, а также пушнина шла на уплату ясака. Пушнина считалась основным товаром тофаларского хозяйства.

Во всех источниках дореволюционного, а также советского и постсоветского периодов утверждается, что карагасы не использовали ловушек и ловчих ям. Но во время экспедиций в беседах с информаторами автор выяснил, что тофалары активно использовали различные ловушки, петли и самострелы. Последние пользовались наибольшей популярностью. В качестве ударного механизма самострела тофалары применяли не только лук, как было принято считать, но еще силу оттянутого конца жерди в двух вариантах (эта особенность присуща только данному саянскому этносу и у остальных не встречается). Также ими использовались капканы, силки. Использовать для охоты ловчие ямы не позволял каменистый грунт.

Коневодство

Значительный интерес представляет собой табунное коневодство. В начале XX в. тофалары предстают перед нами не только оленеводческим, но скорее оленеводческо-конным этносом. Занимаясь исследованием хозяйственной деятельности и быта тофаларов в течение длительного времени, перед авторами вставал вопрос: как появилось у тофаларов коневодство, каково его происхождение?

Потребовались новые методы изучения этой проблемы, возникла необходимость подойти к исследованию фольклора, где упоминается лошадь.

Анализ лексики тофаларов показывает отсутствие лексических заимствований слов, связанных с коневодством. Вся лексика, связанная с коневодством, в тофаларском языке носит древнетюркский характер, что говорит о древности коневодства у тофаларов (по всей видимости, оно развилось у них еще с древнетюркского времени). Лексика представлена не только названиями лошади по полу и возрасту (например, аът — лошадь, конь; аскыр — жеребец; акта аът — мерин; бе — кобыла; हुлун — жеребенок до года), а также представлена терминами, обозначающими части сбруи коня, средств передвижения. Например, эзер — седло для езды верхом; кудурһа — подхвостная шлея; һөмүндүрүк — нагрудная шлея; ынгыршак — седло для вьюка; кымшы — плеть, кнут камча; улаг — подвода, транспорт. Общие термины, которые используются в коневодстве: тушак — путы лошади на передние ноги; таъһа — подкова; чел бак — веревка из конского волоса; һыл — волос из конского хвоста [17, с. 231-250].

Фольклорный материал показывает, что тофалары стали конными еще в древности, хотя существует мнение, что произошло это лишь во второй половине XIX в., когда они начали заимствовать лошадей у соседей. Свидетельством древнего характера тофаларского коневодства могут служить экспедиционные материалы, связанные с фольклором тофаларов, собранные и опубликованные

профессором В. И. Рассадиным в сборнике «Легенды, сказки и песни седого Саяна», а также и материалы экспедиционных исследований автора. В текстах тофаларского фольклора сказочные герои скачут верхом и на конях, а не только верхом на олене. Мифы всегда показывают древность.

Например, в упомянутом выше сборнике есть миф о созвездии Орион, который рассказывает, что некогда охотник верхом на коне с двумя собаками, которых вырастил сам, гнался за тремя маралухами. Но так случилось, что Всемогущий Бурхан вознес их всех на небо, превратив в созвездие Трех Маралух [14, с. 9].

В начале XX в. коней наряду с оленями посвящали, по указанию шаманов, хозяину гор, даг-ээзи.

Проанализировав собранный и известный материал, можно сделать вывод, что тофаларское коневодство является древним. Несмотря на все коллизии времени, тофалары смогли сохранить оленеводство. Со временем оленеводство тофаларов трансформировалось из кочевого в отгонное, с применением ветеринарной службы и пастухов. По данному же принципу организовано и коневодство.

Хозяйство

На современном этапе родственные семьи у тофаларов объединяются и создаются родовые общины. Такое объединение позволяет получать в Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ дотацию на приобретение охотничье-промыслового и оленеводческого инвентаря. Многим охотникам с дальних охотучастков выдают рации. На эти же средства общины покупают необходимую вакцину для оленей и коней. Осенью родовые общины выходят в свои родовые тайги на заготовку «сибирского хлеба» — кедрового ореха. Заготовку ведут как для себя, так и для сдачи излишков. И по сей день благополучие семей тофаларов, родовых общин, основывается на традиционных промыслах хозяйствования, в основном на охоте и добыче кедрового ореха.

Другими направлениями традиционного хозяйствования считаются рыболовство и собирательство. Они всегда служили источником пищи, если в хозяйстве было мало оленей, при плохой охоте.

Тофалары, как и многие коренные народы, которые живут в экстремальных природно-климатических условиях, все же смогли сохранить свой уникальный, традиционный хозяйственно-культурный тип природопользования. Оседлый образ жизни привел к тому, что тофалары вынужденно перешли к новым видам хозяйственной деятельности: разведению крупного рогатого скота, который содержался в стойле, земледелию, заготовке сена.

При Иркутской областной администрации отделом культуры был создан Центр этнической культуры. Эта инициатива была поддержана отделом культуры Нижнеудинской районной администрации. На данный момент это уже развернутая сеть, ее филиалы имеются во всех поселках Тофаларии и успешно занимаются восстановлением национальной культуры. Ярким примером этого

являются ежегодные летние игры «Аргамчы ыры» («Арканские песни»), организовывающиеся с начала 1990-х гг. Появился новый праздник — День оленевода-охотника. Продолжается возрождение шаманизма. Эти вопросы находятся в поле наших научных изысканий.

Заключение

Тюркские и монгольские этносы Центральной Азии обладали схожими специфическими формами хозяйствования. В течение длительного исторического времени взаимодействуя с друг с другом, они не только не потеряли свою идентичность, но и существенно обогатили свой культурно-экономический опыт. На протяжении истории возникали и распадались различные этнические союзы, государства, на смену одним приходили другие, а созданная энергия не растрачивалась, в качестве уникального знания переходила к другим народам. Традиционный бытовой уклад всегда был тесно связан с местными верованиями, которые регламентировали нормы поведения и позволяли сохраниться этносу. Сохранение малочисленными этносами способов ведения своего традиционного хозяйства еще раз говорит не только о традиции, но и о понимании бережного, разумного отношения к хрупкой северной природе.

В заключение хотелось бы сказать, что тюрко-монгольские этносы Саяно-Алтайского нагорья, Предбайкалья и Забайкалья России, Монголии, а также Синьцзяна и Внутренней Монголии КНР, формировались как этносы с присущими им специфическими чертами хозяйствования, уникальной духовной и материальной культурой. В этом ряду находится также традиционный бытовой уклад, который практически не претерпел никаких изменений. В итоге можно сказать следующее:

1. Саянский тип оленеводства возник на заре появления в этом регионе первых тюркоязычных племен и складывался под активным влиянием коневодства.
2. Вследствие длительных исторических контактов монгольские племена вынуждено переняли оленеводство как наиболее рентабельный вид кочевого образа жизни.
3. Сохранение саянского типа оленеводства как особого вида будет способствовать развитию местной экономики в целом. В дальнейшем планируется проведение компаративного анализа хозяйственно-культурных связей тюрко-монгольских животноводческо-олeneводческих этносов региона.

Список информантов

Адамов Николай Иннокентьевич, 1926 г. р., род чогу.

Адамова Галина Иннокентьевна, 1923 г. р., род чогу.

Адамова Варвара Васильевна, 1917 г. р., род чогу.

Арактаев Степан Николаевич, 1932 г. р., род кара-чогу.

Баканаев Владимир Николаевич, 1953 г. р., род кара-чогу.

Баканаев Сергей Николаевич, 1951 г. р., род кара-чогу.

Баканаев Александр Николаевич, 1960 г. р., метис.
Бухтурбаева (Мамыкеева) Варвара Алексеевна, 1919 г. р., род сары-хаш.
Кангараев Николай Ермолаевич, 1925 г. р., род кара-чогду.
Филатова Елена Николаевна, 1957 г. р., метиска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн С. И. К вопросу о происхождении оленеводства (Об одной параллели в материальной культуре киргизов и саянских оленеводов) / С. И. Вайнштейн // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 135-152.
2. Вайнштейн С. И. К вопросу о саянском типе оленеводства и его возникновении / С. И. Вайнштейн // Краткие сообщения Института этнографии. 1960. Вып. 34. С. 50-65.
3. Вайнштейн С. И. Происхождение саянских оленеводов: проблема этногенеза тувинцев-тоджинцев и тофаларов / С. И. Вайнштейн // Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980. С. 83-84.
4. Вайнштейн С. И. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов (до начала XX в.) / С. И. Вайнштейн // Советская этнография. 1968. № 3. С. 60-67.
5. Вайнштейн С. И. Социальная организация саянских оленеводов-охотников (тофалары) / С. И. Вайнштейн // Общественный строй у народов Северной Сибири (XVII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 300-312.
6. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих // Труды института этнографии. Новая серия. 1960. Том 55. С. 252, 254-256.
7. Катанов Н. Ф. Поездка к карагасам в 1890 г. / Н. Ф. Катанов // ЗИРГО по отд. этнографии. 1891. Том 17. Вып. 2. С. 133-230.
8. Керцелли С. В. Карагасский олень и его хозяйственное значение / С. В. Керцелли // Северная Азия. 1925. № 3. С. 87-92.
9. Костров Н. Карагасы / Н. Костров // Иллюстрированная газета. № 43. С. 685-868. № 44. С. 698-699.
10. Левин М. Г. К антропологии Южной Сибири / М. Г. Левин // Краткие сообщения института этнографии. 1954. Вып. 20. С. 3-32.
11. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. Ч. IX: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым / В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов. СПб., 1907. С. 112-120.
12. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П. С. Паллас. СПб., 1788. Том 3. С. 524-526.
13. Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах / Б. Э. Петри. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1927. 22 с.
14. Рассадин В. И. Легенды, сказки и песни седого Саяна / В. И. Рассадин // Тофаларский фольклор. Иркутск, 1996. С. 9.

15. Рассадин В. И. О культе медведя у тофаларов / В. И. Рассадин // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия «Общественные науки». Новосибирск, 1973. Вып. 3. № 11. С. 122-125.
16. Рассадин В. И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков / В. И. Рассадин. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2014. С. 4.
17. Рассадин В. И. Тофаларско-русский словарь / В. И. Рассадин. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. С. 231-250.
18. Рассадин В. И. Этапы истории тофаларов по языковым данным / В. И. Рассадин // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 223-226.
19. Рассадин И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов / И. В. Рассадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 201 с.
20. Рычков Ю. Г. К популяционной генетике коренного населения Сибири. Восточные Саяны / Ю. Г. Рычков и др. // Вопросы антропологии. М.: 1969. Вып. 31. С. 3-32.
21. Штубендорф Ю. П. О карагассах / Ю. П. Штубендорф // Вестник Императорского русского географического общества. Ч. 12. С. 112-122.
22. Castren M. A. Reiseberichten und Briefe aus den Jahren 1845-1849 / M. A. Castren; hrsg. A. von Schiefner. Sankt-Petersburg: Akademie der Wissenschaft, 1856. P. 389.
23. Dioszegi V. Zum Problem der ethnischen Homogenität des tofischen (karagassischen) Schamanismus / V. Dioszegi // Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker. Budapest, 1963. P. 261-357.

Igor V. RASSADIN¹
Munko K. MITKINOV²

UDC 394/395

THE STUDY OF THE MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE OF THE TOFALARS: HISTORY, MODERNITY, PROSPECTS

¹ Cand. Sci. (Hist.), Researcher, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude)
rassadin.73@mail.ru

² Research Assistant, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude)
munko69@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the important question of the modern state of the Tofalars and their prospects on maintenance of their national self identity as well as their economic way of life. An attempt is made to consider the features of traditional material culture of the Tofalars. The questions of modern ecology, of both nature and human mutual relations, have been raised many times in many works. Predatory, consumer attitude toward natural resources worries not only thinkers but every person who is aware of the responsibility to the future generation. The term “deep ecology” was introduced by A. Naess in the article “The Shallow and the Deep, Long-Range Ecological Movements”, which was published in 1973, for the first time the author presented a deeper, more spiritual attitude to the Nature. In the book “The Limits to Growth” a bleak picture of the future of humanity is already given. Therefore, the appeal to the small nations’ experience of coexistence with the surrounding nature is extremely important. Of particular interest is their experience of interaction with the surrounding nature, harsh climate, which did not give hope for survival. It was necessary to merge with nature, to create “comfortable” conditions, allowing to adapt to the harsh, taiga

Citation: Rassadin I. V., Mitkinov M. K. 2019. “The study of the material and spiritual culture of the Tofalars: history, modernity, prospects”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 1, pp. 203-217.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-203-217

nomadic life. One of the most promising forms of economic activity was hunting and reindeer herding. The authors, in order to emphasize the uniqueness of the ethnos under the study, address such an important problem as the Tofalars' ethnogenesis. According to the authors, in dealing with this issue we need to rely on rich experience of the allied sciences, using the methods of research of history, ethnography, anthropology, language and folklore. This is the only way to find the sources of the Tofalars' ethnogenesis. The ethnos developed as a result of the difficult symbiosis of different patronymic groups over a long historical time, but until now the question of when and how, with the help of what historical destinies the Tofalars have formed a single monolithic ethnos, which is now known as Tofa, has remained unsolved. The consideration of the contribution of pre-revolutionary and modern researchers to the study of the history, culture, and language of the Tofalars occupies an important place in the work. It is important that the article shows: the works written by pre-revolution scientists have not lost their relevance and remain an important source in the study of the material and spiritual culture of the Tofalars. When studying the economic way of life, the authors pay special attention to such important and urgent problems as the preservation of reindeer herding and traditional methods of hunting. The article emphasizes the uniqueness of the Sayan type of reindeer herding, unlike other types of reindeer herding. The authors, based on the linguistic and folklore data, convincingly prove that horse breeding was original for the Tofalars. The article ends with a review of holidays in order to preserve the folk knowledge.

Keywords

Ethnogenesis, Tofalars, patronymy, reindeer herding, hunting, horse breeding, Sayans, language, traditional economy, ethnography, tribal composition.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-203-217

REFERENCES

1. Vainshtein S. I. 1968. "To the question of the origin of reindeer herding (About one parallel in the material culture of Kyrgyz and Sayan reindeer herders)". In: History, Archeology, and Ethnography of Central Asia, pp. 135-152. Moscow: Nauka. [In Russian]
2. Vainshtein S. I. 1960. "To the question of the Sayan type of reindeer herding and its occurrence". *Kratkiye soobshcheniya Instituta etnografii*, vol. 34, pp. 50-65. [In Russian]
3. Vainshtein S. I. 1980. "The origin of Sayan reindeer herders: the problem of the ethnogenesis of the Tozhu Tuvans and the Tofalars". In: *Ethnogenesis of the Peoples of the North*, pp. 83-84. Moscow: Nauka. [In Russian]
4. Vainshtein S. I. 1968. "Generic structure and patronymic organization of the Tofalars (before the beginning of the 20th century)". *Sovetskaya Etnografiya*, no 3, pp. 60-67. [In Russian]
5. Vainshtein S. I. 1970. "Social organization of Sayan reindeer herders-hunters (Tofalars)". In: *Social Order Among the Peoples of Northern Siberia (17th — Beginning of the 20th Century)*, pp. 300-312. Moscow: Nauka. [In Russian]

6. Dolgikh B. O. 1960. "Generic and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century". In: Works of the Institute of Ethnography. New Series, vol. 55, pp. 252, 254-256. [In Russian]
7. Katanov N. F. 1891. "A trip to the Karagas in 1890". In: Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii, vol. 17, no 2, pp. 133-230. [In Russian]
8. Kertseli S. V. 1925. "Karagas deer and its economic significance". Severnaya Aziya, no 3, pp. 87-92. [In Russian]
9. Kostrov N. 1871. "Karagas". Illyustrirovannaya gazeta, no 43, pp. 685-868, no 44, pp. 698-699. Saint Petersburg. [In Russian]
10. Levin M. G. 1954. "To the anthropology of Southern Siberia". Kratkiye soobshcheniya instituta etnografii, vol. 20, pp. 3-32. [In Russian]
11. Radlov V. V., Katanov N. F. 1907. Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes, Published by V. V. Radlov. Part 9: Dialects of the Uryankhai (Soyot people), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov, pp. 112-120. Saint Petersburg. [In Russian]
12. Pallas P. S. 1788. Journey to Different Provinces of the Russian State, vol. 3, pp. 524-526. Saint Petersburg. [In Russian]
13. Petri B. E. 1927. Ethnographic Studies among Small Peoples in the Eastern Sayan Mountains. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta. [In Russian]
14. Rassadin V. I. 1996. "Legends, fairy tales, and songs of the gray-haired Sayan". In: Tofalar Folklore, p. 9. Irkutsk. [In Russian]
15. Rassadin V. I. 1973. "On the Tofalar Bear Cult". Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Series "Obshchestvennyye nauki", vol. 3, no 11, pp. 122-125. Novosibirsk. [In Russian]
16. Rassadin V. I. Tofalar Language and its Place in the System of Turkic Languages, p. 4. Elista: Izd-vo Kalmytskogo un-ta. 2014. [In Russian]
17. Rassadin V. I. 2016. Tofalar-Russian Dictionary, pp. 231-250. Moscow: Izdatel'skiy Dom YASK.
18. Rassadin V. I. 1969. "Stages of the history of the Tofalars according to linguistic data". Proceedings of the Conference "Ethnogenesis of the Peoples of Northern Asia", vol. 1, p. 223-226. Novosibirsk. [In Russian]
19. Rassadin I. V. 2005. Household, Mode of Life, and Culture of the Tofalars. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publishing House [In Russian]
20. Rychkov Yu. G. et al. 1969. "On the population genetics of the indigenous population of Siberia. Eastern Sayans". Voprosy antropologii, vol. 31, pp. 3-32. Moscow. [In Russian]
21. Stubendorf Yu. P. "On the Karagas". Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva, part 12, pp. 112-122. [In Russian]
22. Castren M. A. 1856. Reiseberichten und Briefe aus den Jahren 1845-1849. Edited by A. von Schiefner, p. 389. Saint-Petersburg: Akademie der Wissenschaft. [In German]
23. Dioszegi V. 1963. "Zum Problem der ethnischen Homogenitat des tofischen (karagassischen) Schamanismus". In: Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Volker, pp. 261-357. Budapest. [In German]